

— Ни Юаньцин, если я правильно помню, ты находишься на пике этапа Внешнего Проявления (5). Раз ты избит до такого состояния, то, выходит, Ни Юнь превзошел тебя по силе? — внезапно сказал Первый Старейшина, когда разговоры уже начали утихать.

Как представитель старшего поколения, Первый Старейшина все еще сохранял некоторые чувства к ветви Ни Тянь. Когда-то Ни Сяотянь был величайшим талантом города и главным кандидатом на роль первого наследника. Если бы не разрушение Моря Ци, то место главы клана, безусловно, досталось бы ему.

— Я... — услышав вопрос Первого Старейшины, Ни Юаньцин замялся.

Хотя ему и не хотелось признавать, что Ни Юнь превзошел его по силе, воспоминания о том, как он был с легкостью побежден, все еще были свежи в его памяти и вызывали дрожь внутри.

— Докладываю Первому Старейшине, нынешний уровень силы Ни Юня — всего лишь середина Истинной Ци (4). Причина, по которой он смог избить главу отряда Ни Юаньцина заключается в использовании каких-то демонических техник. Он, должно быть, тайно примкнул к демонам и стал их приспешником — в противном случае как бы он избил практика пика Внешнего Проявления (5), будучи лишь на середине Истинной Ци (4)? — вдруг заговорил Ни Хэнь, лежавший на других носилках.

Он не мог понять, почему Ни Юнь был так силен, поэтому списал это на техники демонов — те обладали множеством тайных искусств, которые действительно могли резко увеличить боевую мощь практика.

— Применял демонические техники? Стал приспешником демонов?

— Да, уважаемые старейшины, вы все — опытные практики, и знаете, что разница в силе между четвертым и пятым этапами огромна, словно разница между небом и землей. Даже сильнейший практик середины Истинной Ци (4) может лишь мечтать о том, чтобы победить слабейшего практика пика Внешнего Проявления (5). Но, тем не менее, вы все видите, что произошло. Это может говорить только об одном — Ни Юнь уже примкнул к демонам и использовал их искусства! — вмешался в разговор Ни Цян, который все еще стоял в центре зала.

— Демоны — наши вечные враги и они не гнушаются никакими методами. Даже если этот парень и невиновен, лучше его убить, чем упустить приспешника демонов! — твердо сказал один из старейшин, очевидно, бывший на стороне Ни Цяна.

— Лучше убить невиновного? Старейшина Ни Инсинь, вы осознаете свои слова? Если наш клан действительно так поступит, то чем мы будем отличаться от самих демонов? — с гневом в голосе сказал Первый Старейшина.

— Первый Старейшина, неужели ты забыл, как сто лет назад наш глава был захвачен демоном? — другой старейшина встал со своего места.

Война между демонами и людьми никогда не прекращалась. Последнее вторжение в город Лошуй произошло около ста лет назад — тогда глава клана Ни, Ни Чэнь, попал под управление демона с низшей Императорской родословной и отдал множество приказов, из-за которых клан едва не оказался на грани уничтожения. Если бы не помощь одной выдающейся личности, то от клана Ни и остальных Великих Кланов остались бы только воспоминания.

Услышав, как этот старейшина упомянул события столетней давности, зал на мгновение затих

— казалось, все присутствующие погрузились в воспоминания о произошедшей сто лет назад трагедии.

— Насколько мне известно, этот Ни Юнь недавно открыл свои даньтани и обладает высшей Благородной родословной. Учитывая то, что его отец когда-то был первым талантом города Лошуй и владел множеством уникальных техник, способность Ни Юня сражаться с превосходящими по силе противниками не так уж и сложно объяснить. Победу над Ни Юаньцином нельзя считать достаточным основанием для обвинений в связях с демонами. — немного помедлив, сказал один из сторонников Первого Старейшины.

Было очевидно, что старейшины разделились на два лагеря — сторонники Ни Хаоятя прилагали все усилия, чтобы подавить ветвь Ни Тянь, в то время как члены лагеря Первого Старейшины относились к ней нейтрально и не предвзято.

На самом деле, ветвь Ни Тянь продолжала существовать только благодаря усилиям Первого Старейшины и его сторонников — если бы не он, ее бы давно стерли с лица земли еще до того, как Ни Юнь переродился.

— Нельзя считать достаточным основанием? Ха-ха, приведите сюда Ни Лю из ветви Ни Лун! — хлопнул в ладоши Ни Цян, слегка улыбнувшись. Казалось, тот предвидел ответ сторонников Первого Старейшины.

— Я, первый наследник ветви Ни Лун, приветствую главу клана и уважаемых старейшин! — в зал медленно вошел молодой человек. Им был тот самый Ни Лю, который не так давно пытался подстроить ловушку для Ни Сяофэн, но был разоблачен Ни Юнем и выпил вино с Цветком Тысячи Желаний.

— Ни Лун? Та самая изгнанная ветвь? Разве ваши отношения с ветвью Ни Тянь не были дружественными? — вновь заговорил старейшина, ранее поддержавший слова Первого Старейшины.

— Да, наша ветвь Ни Лун в прошлом действительно имела хорошие отношения с ветвью Ни Тянь, но теперь они разрушены... — на лице Ни Лю появилась горечь, и он со стуком упал на колени. — Глава, Молодой Мастер, Старейшины, я прошу вас о справедливости!

— Если тебе есть что сказать, говори. Как бы там ни было, мы все потомки одного предка — основателя клана. Хотя вы и внешняя ветвь, мы не станем смотреть, как вас унижают! — легко взмахнув рукой, Ни Хаотянь направил к Ни Лю мягкий поток силы, поднявший того с колен.

— Спасибо, глава! — сложив руки, Ни Лю поклонился в знак благодарности и глубоко вздохнул, будто пытаясь собраться с духом. — Все было так: несколько дней назад Ни Юнь предложил мне выпить вместе и попросил занять десять тысяч серебряных. Я не знал, зачем ему нужны деньги, но согласился, решив, что мы оба принадлежит к одному клану и должны помогать друг другу. Однако он человек не только не выразил никакой благодарности, но и тайно подсыпал мне в вино любовное зелье... — на этом моменте Ни Лю запнулся. Его глаза покраснели и он задрожал, будто вспоминая что-то ужасное.

— Любовное зелье? — лица старейшин изменились.

— Да! Это любовное зелье обладало чрезвычайно сильным действием, лишая воли и контроля над собой. Я полностью доверял Ни Юню и не подозревал ничего плохого, поэтому выпил вино. В итоге... — на этом месте Ни Лю не смог сдержаться, и по его лицу покатались слезы.

Взрослый мужчина, наследник целой ветви, плакал как ребенок... Трудно представить, насколько ужасным было то, что он пережил.

— Что произошло дальше? — увидев состояние Ни Лю, Первый Старейшина, казалось, начал ему верить. Его брови поднялись, а сам он стал излучать ауру власти и строгости.

Услышав вопрос Первого Старейшины, Ни Лю, казалось, немного пришел в себя. Всклипнув еще дважды, он продолжил:

— Он запер меня в одной комнате вместе со старым дворецким, Ни Лином, и под действием любовного зелья я, я... — Ни Лю начал запинаться и слезы покатались по его лицу с новой силой. Он так и не смог закончить своих слов.

— Что? Закрыл тебя с мужчиной?

— Это возмутительно! Как можно совершить такое?...

— Это просто безумие! На такое способны только демоны...

Видя состояние Ни Лю, все присутствующие направили свою ярость на Ни Юня. Даже Первый Старейшина задрожал, пораженный его подлостью.

— Если бы дело было только в этом, я бы мог стерпеть, но он записал все произошедшее на особый артефакт и использовал запись, чтобы меня шантажировать. В тот день он вынудил меня отдать ему пятнадцать тысяч серебряных... — сквозь слезы произнес Ни Лю.

— Как в нашем клане могло завестись такое отродье?! — охваченный яростью, один из старейшин с силой ударил по столу, разбив тот в щепки.

— Неважно, перешел он на сторону демонов или нет, этот человек должен быть наказан. Иначе, как наш клан сможет сохранить свое достоинство? — гневно закричал другой старейшина.

— Докладываю Главе и Старейшинам, представители ветви Ни Чжан прибыли и просят аудиенции! — ярость старейшин еще не успела утихнуть, как внезапно зазвучал голос, и вскоре в зал вошли две фигуры.

<http://tl.rulate.ru/book/110321/4778428>